

Эта система не имеет асимптотически свободных решений по константе f как в случае стабильных, так и в случае нестабильных точек.

Таким образом, рассмотренная модель в случае G_2 -симметрии не обладает свойством асимптотической свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cross D. J., Wilizek F. «Phys. Rev.», 1973, D8; 3633; «Phys. Rev. Lett.», 1973, 30, 1343.
2. Politzer H. D. «Phys. Rev. Lett.», 1973, 30, 1346.
3. Cheng T. P., Eichten E., Ling Fong Li. «Phys. Rev.», 1974, D9, 2259.
4. Chang Ngee Pong. «Phys. Rev.», 1974, D10, 2706; Suzuk M. «Nucl. Phys.», 1974, B83, 269.
5. Белокуров В. В., Владимиров А. А. и др. «Теор. и матем. физика», 1974, 19, 149.
6. Gradkin E. S., Kalashnikov O. K. «Phys. Lett.», 1975, 59B, 159; «J. Phys. A Math. Gen.», 1975, 8, 1814.
7. Воронов Б. Л., Тютин Н. И. Вопросы физики элементарных частиц. Ереван, 1976, с. 352.
8. Воронов Б. Л., Тютин Н. И. «Письма в ЖЭТФ», 1975, 21, 369; «Ядерная физика», 1976, 23, 1316.
9. Nelipa N. F. High energy particle interactions, v. 2. Bratislava, 1976, p. 373.
10. Faddeev L. D., Popov V. N. «Phys. Lett.», 1967, 25B, 29.
11. Behrends R. E., Dreitlein F., Fronsdal C., Lee W. «Rev. Mod. Phys.», 1962, 34, 5.
12. Karuszk E. «Acta Phys. Polon.», 1965, 27, 497.

Поступила в редакцию
16.9 1977 г.
НИИЯФ

УДК 531.312.62:621.372.413

П. И. Зубиетов

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ СВЕРХПРОВОДЯЩИХ РЕЗОНАТОРОВ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

Сверхпроводящие резонаторы (СПР) благодаря высокой добротности Q и стабильности собственной частоты позволяют улучшить предельные возможности самых различных методов исследований. В частности, резонатор, изготовленный внешним напылением тонкой пленки сверхпроводника на сапфир [1], расширяет возможности стабилизации частоты генераторов СВЧ, а также исследования свойств сверхпроводящих пленок (например, в магнитных полях). Изменение собственной частоты $\Delta\omega/\omega$ и добротности такого сверхпроводящего резонатора зависит от величины и способа наложения внешнего магнитного поля H . В частности, при переходе сверхпроводящей пленки в магнитном поле в смешанное состояние изменяются реальная (R_s) и мнимая (X_s) части ее поверхностного импеданса. Расчет этих параметров на основе точной микроскопической теории для сверхпроводников, находящихся в смешанном состоянии, весьма сложен. Поэтому до сих пор при вычислениях, как правило, пользуются простыми феноменологическими моделями [2, 3], которые хорошо описывают поведение сверхпроводников в конкретных условиях.

В этой работе предлагается простая модель расчета величин Q и $\Delta\omega/\omega$ в зависимости от магнитного потока Φ , захваченного резонатором. Эта модель позволяет, в частности, объяснить зависимости $Q(H)$ и $\Delta\omega(H)/\omega$, полученные экспериментально [1].

Как известно [4, 5], магнитный поток проникает в сверхпроводники II рода в тонкие пленки сверхпроводников I рода (например свинец) в виде тонких нитей (вихрей), несущих отдельные кванты потока $\Phi_0 = 2 \cdot 10^{-7}$ Гс·см². Каждая такая нить разрушает сверхпроводимость в области радиусом ξ (ξ — длина когерентности сверхпроводника). При малых напряженностях внешних полей $H \ll H_{c2}(T)$ и на обычных СВЧ при $T \ll T_c$ вихревые нити неподвижны [2, 3] (здесь $H_{c2}(T)$ — второе критическое поле сверхпроводника; T , T_c — рабочая и критическая температура сверхпроводника). В этом случае поверхностный импеданс сверхпроводника можно вычислить, зная распределение СВЧ-поля в поверхностном слое. Рассматривая сердцевину оди-

ночного вихря как небольшую область с нормальной проводимостью, замечаем, что глубина проникновения СВЧ-поля в эту область зависит от соотношения величин ξ , δ и $\delta_{сн}$ (здесь и ниже δ , $\delta_{сн}$ — соответственно глубина проникновения СВЧ-поля в сверхпроводник и в нормальный металл). В частности, при $\xi \ll \delta \ll \delta_{сн}$ поле проникает в нормальную сердцевину на глубину $\sim \delta$. Особое место занимают широко распространенные свинец и ниобий. Для них при $T \ll \frac{1}{2} T_c$ выполняется соотношение

$\delta \ll \xi \ll \delta_{сн}$ и распределение поля СВЧ в окрестности вихря имеет сложный вид.

В первом приближении спадание тангенциального поля в нормальной сердцевине вихря можно сравнить с затуханием волны H_{11} в эквивалентном запредельном волноводе, которое характеризуется постоянной

$$d \simeq \frac{2(\xi + \delta)}{3,7}, \quad (1)$$

где $2(\xi + \delta)$ — эффективный диаметр «волновода». Для описания полей в сверхпроводнике удобно пользоваться экспоненциальным представлением. В рамках такой модели распределение поля в окрестности вихря в цилиндрической системе координат запишется в виде

$$H_t(z, r) \simeq \begin{cases} H_t(0) [e^{-z/d} + e^{-z/\delta} - e^{-z(d+\delta)/(\delta d)}] & \text{при } r \leq \xi, \\ H_t(0) [e^{-z/\delta} + (1 - e^{-z/\delta}) e^{-z/d} e^{-(r-\xi)/\delta}] & \text{при } r > \xi, \end{cases} \quad (2)$$

где $H_t(0)$ — амплитуда тангенциальной составляющей магнитного СВЧ-поля у поверхности сверхпроводника; z — координата по нормали к поверхности; r — расстояние до центра вихря.

Выражения для действительной и мнимой частей поверхностного импеданса сверхпроводника можно получить с помощью известных соотношений

$$R_s = \frac{2P}{H_t^2(0)}, \quad (3)$$

$$X_s = \frac{2\omega W}{H_t^2(0)}, \quad (4)$$

где P — мощность, рассеиваемая единицей поверхности сверхпроводника; W — энергия, запасенная единицей поверхности; ω — частота СВЧ-поля.

Предварительно вычисляя W и P при заданном распределении полей (2) и при малой концентрации вихрей на поверхности ($B2\pi\xi^2 \ll \Phi_0$), с помощью соотношений (3) и (4) в пипардовском пределе $\delta \ll \xi \ll l_0$ (чистый сверхпроводник, $T \ll \frac{1}{2} T_c$) получаем

$$R_s \simeq R_{s0} + \frac{0,34\pi\mu_0 v_F}{(2,2\kappa^{2/3} + 1)} \cdot \left(\frac{\delta_0}{l_0}\right)^2 \frac{2\pi\xi^2 B}{\Phi_0}, \quad (5)$$

$$X_s \simeq X_{s0} + 2\omega\mu_0 \frac{\xi(0,7\kappa^{2/3} + 1)^4}{9,6\kappa^{2/3}} \frac{2\pi\xi^2 \cdot B}{\Phi_0}, \quad (6)$$

где R_{s0} — поверхностное сопротивление сверхпроводника в отсутствие вихрей ($B=0$); $X_{s0} \simeq \omega\mu_0\delta$ — мнимая часть поверхностного импеданса в отсутствие вихрей; $\kappa = \delta_0/\xi_0$ — параметр Гинзбурга—Ландау; l_0 — длина свободного пробега электронов; δ_0 — лондоновская глубина проникновения; v_F — скорость электронов у поверхности Ферми; $\mu_0 = 4\pi \cdot 10^{-7}$ Гн/м.

При выводе (5) и (6) принималось во внимание, что W складывается из энергии магнитного поля и кинетической энергии электронов [6]. Величина P определялась с учетом эффективного удельного сопротивления нормальной сердцевины

$$\rho_N \simeq [\pi\xi/(2l_0)] \cdot \mu_0 \cdot v_F \cdot \delta_0^2/l_0,$$

где отношение $\pi\xi/(2l_0)$ характеризует долю электронов, эффективно участвующих в процессе обмена в сердцевине вихря.

Добротность и изменение собственной частоты резонатора, стенки которого пронизывает магнитный поток плотностью B , определим с помощью известных формул

$$Q = \frac{\Gamma}{R_s}. \quad (7)$$

$$\frac{\Delta\omega}{\omega} = - \frac{\Delta\bar{X}_s}{2\Gamma}, \quad (8)$$

где Γ — геометрический фактор резонатора; \bar{R}_s — взвешенное среднее значение R_s по поверхности СПР; $\Delta\bar{X}_s = \bar{X}_s - \bar{X}_{s0}$ — взвешенное среднее значение изменения X_s по поверхности резонатора.

Используя (7) и (8), а также принимая во внимание соотношение $2\pi\xi_0^2 \cdot H_{c2} = \Phi_0$, и учитывая температурную зависимость $H_{c2}(T) = H_{c2}(0) [1 - (T/T_c)^2]$, получаем для зависимостей $Q(B)$ и $\Delta\omega(B)/\omega$ следующие выражения:

$$Q(B) \simeq \Gamma \left\{ R_{s0}(T) + \frac{\pi}{2,9} \frac{\mu_0 v_F}{(2,2\kappa^{2/3} + 1)} \left(\frac{\delta_0}{l_0} \right)^2 \left[1 - \left(\frac{T}{T_c} \right)^2 \right]^{-1} \frac{\int_S B_n \cdot H_t^2 dS}{H_{c2}(0) \int_S H_t^2 dS} \right\}^{-1}, \quad (9)$$

$$\frac{\Delta\omega}{\omega}(B) \simeq - \frac{\omega\mu_0}{\Gamma} \cdot \frac{\xi_0(0,7\kappa^{2/3} + 1)^4}{9,6\kappa^{2/3}} \left[1 - \left(\frac{T}{T_c} \right)^2 \right]^{-3/2} \frac{\int_S B_n H_t^2 dS}{H_{c2}(0) \int_S H_t^2 dS}, \quad (10)$$

где S — поверхность резонатора; B_n — нормальная составляющая вектора плотности потока; ξ_0 — длина когерентности при $T=0$. По этим формулам можно вычислять $Q(H)$ и $\Delta\omega(H)/\omega$ при различных способах наложения магнитного поля. В частности, если СПР быстро переходит в сверхпроводящее состояние в магнитном поле H , то в формулах (9) и (10) следует положить $B_n = H_n$. Если же магнитное поле наложено после перехода, то $B_n = 0$, если $H < H_{c1} \cdot (1-n)$, и $B_n \simeq H_n - H_{c1} \cdot (1-n)$ при $H > H_{c1} \cdot (1-n)$, где n — размагничивающий фактор резонатора. С учетом этого по формулам (9) и (10) были построены численные зависимости $Q(H)$ и $\Delta\omega(H)/\omega$ сапфирового резонатора ТМ₁₀ ($\Gamma \simeq 70$ Ом; $n \simeq 0,8$) [1] для пленок свинца и ниобия.

Вычисления проводились в приближении гладких стенок резонатора, когда концентрация вихрей на стенках, параллельных H , пренебрежимо мала. При расчете использовались данные работ [6] и [4] для свинца ($T_c = 7,2$ К, $H_{c2}(0) = H_{c1}(0) = H_c(0) = 800$ Гс, $\xi = 8,3 \cdot 10^{-8}$ м, $\delta_0 = 3,1 \cdot 10^{-8}$ м, $l_0 = 7,1 \cdot 10^{-7}$ м, $v_F = 6,0 \cdot 10^5$ м/с, $\kappa = 0,4$) и ниобия ($T_c = 9,2$ К, $H_{c2}(0) = 2200$ Гс, $H_{c1}(0) = 1700$ Гс, $\xi_0 = 3,9 \cdot 10^{-8}$ м, $\delta_0 = 3,5 \cdot 10^{-8}$ м, $l_0 = 10^{-6}$ м, $v_F = 2,9 \cdot 10^5$ м/с, $\kappa = 0,78$), а также величины $R_{s0}(T)$, полученные экспериментально [1].

Сопоставление вычисленных значений $Q(H)$ и $\Delta\omega(H)/\omega$ с результатами измерений [1] показало, что предложенная модель удовлетворительно описывает изменение параметров СПР в магнитном поле.

Следует заметить, что при выводе (9) и (10) не учитывается непосредственное изменение глубины проникновения δ в магнитном поле, а также изменение геометрии СВЧ-токов в резонаторе под действием постоянного поля. Численные оценки этих эффектов показывают, что их влияние мало, и они не изменят полученного результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасаров Х. С., Брагинский В. Б., Зубиетов П. И. «Письма в ЖТФ», 1977, 3, вып. 19, 991.
2. Диденко А. Н. Сверхпроводящие волноводы и резонаторы. М., 1973.
3. Куприянов М. Ю., Лихарев К. К. ЖЭТФ, 1975, 68, 1506.
4. Сан-Жам Д., Сарма Г., Томас Е. Сверхпроводимость второго рода. М., 1970.
5. Miyazaki T. et al. Proc. of the 14th Int. Conf. on Low-Temp. Physics, Pt. II, aug. 1975.
6. Менде Ф. Ф., Бондаренко И. Н., Трубицын А. В. Сверхпроводящие и охлаждаемые резонансные системы. Киев, 1976.

Поступила в редакцию
14.12 1977 г.
Кафедра
физики колебаний